

Глава 12. Шестнадцатая леди «Чемпиона по жареному кролику»

Выехав из города через восточные ворота, они сначала ехали по официальной дороге, а затем карета остановилась на развилке.

Трое вышли из кареты, и Пэй Цзинтан, хорошо знавший дорогу, повёл их по левому ответвлению, через узкую тропинку, по обе стороны которой росли маленькие белые цветы. Впереди открывалось небольшое озеро без названия, а через его середину переброшен каменный мост, ведущий к горе Байю.

Мост был достаточно широк, чтобы идти по нему четыре-пять человек рядом. На нём стояли несколько торговцев с домашними безделушками. Пэй Ситин заметил, что, хотя эти продавцы были просто одеты и тепло улыбались, это не скрывало их дурного нрава.

Спустившись с моста, они увидели арочный вход без какой-либо надписи, но с двумя огромными статуями из персикового дерева по бокам. Левая статуя держала боевую алебарду — величественно и мощно; правая выглядела непринуждённо, ласково поглаживая тигра рядом.

Чжао И увидел, что Пэй Ситин рассматривает персиковые статуи, и сказал:

— В книге «Хэту Расширенная Фэншуй»* говорится: «На горе Таоду растёт большое персиковое дерево, ветви которого извиваются на 3 000 ли, на нём золотой петух и два божества внизу, одно — Ю, другое — Лэй, держащие тростниковые верёвки, чтобы задерживать злых духов и странных птиц». Две статуи перед нами — это упомянутые в книге божества Шэньту и Юлэй.

Пэй Цзинтан сказал:

— Ходят слухи, что эти два божества могут убивать злых духов. Многие верят в них как в дверных богов: молятся для избавления от бед, избегания несчастий и привлечения удачи... Но это не важно, я умираю с голоду, давайте скорее внутрь!

Пэй Ситин был подтолкнут Пэй Цзинтаном через арку. Пройдя несколько десятков шагов, дорога вдруг открылась, и над головой появилось разноцветное переплетение верёвок, а разноцветные огни растянулись от входа влево и вправо, огибая извилистую горную дорогу и освещая второй, третий и четвёртый этаж.

Под разноцветной сеткой был огромный провал, а ниже — торговцы и шумная толпа. Очевидно, это «подземный этаж» огромного торгового комплекса.

— «Чемпион по жареному кролику» находится прямо внизу, идём со мной, — махнул рукой Пэй Цзинтан, приглашая их следом. — Говорят, когда гора Байю только начала работу, кто-то напился на вершине и с глухим «шуш» прыгнул вниз, умер на месте. Поэтому потом все решили, что едят и пьют на нижних двух этажах.

Пэй Цзинтан повёл их по каменным ступеням в углу и нашёл лавку в левом углу. Перед дверью развевался бамбуковый флаг с надписями: с одной стороны «Хахаха», с другой — «Проваливай».

— Мы встречаем клиентов с улыбкой, но если кто-то ищет неприятности, боюсь, не избежать побоев, — пояснил Пэй Цзинтан. — Хозяин непростой человек.

— Какой прямолинейный хозяин, — заметил Чжао И, подняв глаза на флаг, и похвалил, хлопая

в ладоши: — Слова ясные, энергичные, острые, видно мастерство каллиграфа.

— У молодого мастера зоркий глаз! — прозвучал женский голос с улыбкой. Трое одновременно повернулись и увидели белую руку, откидывающую бамбуковую занавеску. Перед ними появилась красавица с изящными бровями, абрикосовым лицом и персиковыми щеками. Женщине было около двадцати, она была в жёлтом платье, неспешно размахивала веером, словно олицетворяя пословицу: «Лёгкое тело, готово к полёту, с множеством демонских поз».

— О, какие красавцы! — её глаза загорелись. Веером она слегка похлопала Пэй Цзинтана, постоянного клиента, с лёгким презрением: — Проходите!

— Эти двое честные и воспитанные господа, сестра, не пугайте их, — улыбнулся Пэй Цзинтан и прошёл через занавеску один.

— Честные? — засмеялась женщина. — Мужчина может быть честным лишь в гробу!

Она обошла их, её красивые глаза играли с соблазнительной улыбкой. Чжао И склонил голову и не осмеливался смотреть прямо, но веер поднял ему подбородок, и он увидел, как женщина кокетливо улыбается ему:

— Молодой мастер, сколько вам лет?

Чжао И отличался от своего брата: не баловался на стороне, в его доме даже не было близкой служанки. Женщины, с которыми он общался, были либо дочерьми богатых семей, либо маленькими девочками, кроме его матери. Где бы он увидел такую очаровательную женщину? Он застыл, протянул руку, чтобы схватить рукав Пэй Ситина, словно ища помощи, и произнёс с трудом:

— М-мисс, мне двадцать лет в этом году.

— Так ты младший брат, такой невинный! — женщина приподняла бёдра и слегка толкнула Чжао И в ягодицы, отчего тот подпрыгнул, словно заяц, и прыгнул прямо за спину Пэй Ситина.

Пэй Ситин: «...»

Женщина закрыла лицо руками и засмеялась:

— Я Шестнадцатая леди, мне в этом году двадцать семь; можешь звать меня «Сестра Шестнадцатая».

После этих слов она кокетливо посмотрела на Чжао И, который робко выглядывал из-за спины Пэй Ситина.

Видимо, женщина почувствовала лёгкую вину и перестала его дразнить. Она обошла Пэй Ситина, несколько раз оценивающе посмотрела на него и сказала:

— Молодой мастер, я вас где-то уже видела?

— Это мой первый раз здесь, — спокойно ответил Пэй Ситин.

Женщина больше не задавала вопросов, похлопала его по руке и сказала:

— Проходите, садитесь.

Пэй Ситин кивнул и подтянул за собой трусливого Четвёртого молодого господина.

Пэй Цзинтан уселся за деревянный стол в углу и уже допивал вино. Видя робкую позу Чжао И, он не удержался от подколки:

— Сыфань, эта сестра красива?

Чжао И смущённо почесал голову:

— Да...

Пэй Цзинтан рассмеялся и пододвинул меню:

— Я заказал жареного кролика и тарелку бобов. Можете глянуть.

Кроме жареного кролика, бобов, семечек и острой редьки, остальная часть меню состояла из напитков. Пэй Ситин мельком посмотрел и сказал:

— Розовая роса.

— А я хочу тутовое вино, — добавил Чжао И.

Пэй Цзинтан поднял глаза и увидел, что женщина идёт к нему, и сделал заказ на вино.

Женщина попросила официанта подать напиток и села рядом с Пэй Ситином, который сидел спиной к двери. Веером она указала на стол и сказала:

— Вы трое взрослых мужчин съедаете всего одного кролика, наедитесь ли? Я угощу вас ещё одним.

— Достаточно одного. Мой третий брат не особо любит кролика. Позже мы пойдём есть что-то другое, — ответил Пэй Цзинтан.

Женщина слегка приподняла веки, глянув на Пэй Ситина рядом, следуя за взглядом Пэй Цзинтана:

— Ах, так это твой третий брат?

Она немного замаялась, затем снова рассмеялась:

— Неудивительно, что он кажется знакомым, он похож на тебя!

— Правда? — озадаченно посмотрел Пэй Цзинтан на Пэй Ситина.

— Нет, — возразил Чжао И.

— Вы братья, поэтому на первый взгляд есть сходство, но характеры у вас совершенно разные, — женщина подняла руку и положила ее на плечо Пэй Ситина. Другой рукой она налила ему вино в бокал. Её взгляд был как пылающее ядро, внимательно обходя лицо молодого человека.

— Молодой мастер, как вас зовут? — красные ногти держали бокал у его губ, дыхание женщины было благоуханно, словно орхидея.

— Пэй Ситин, без имени вежливости, — спокойно ответил он, сделав глоток.

— Цзинтан, Ситин... одно означает процветание и расцвет (Цзинтан), другое — зелёные холмы и прозрачные воды, живописный пейзаж (Ситин). Отличные имена, — произнесла она, поворачивая бокал и аккуратно ставя его на стол.

Вдруг сверху раздался грубый голос:

— Шестнадцатая леди, поднимайся к нам пить!

— Верно! Что интересного в нескольких красивых парнях? Иди к нам!

— Развлекайся со своим дядей! — Шестнадцатая леди ударила рукой по столу, отчего Чжао И, совершенно не готовый, испугался и пролил тутовое вино с бокала на себя.

Она достала полотенце и заботливо вытерла пылающее лицо Четвёртого молодого господина, затем грациозно поднялась и пошла к лестнице, оставив растерянного юношу.

На лестнице её мягкий голос исчез, сменившись грозным криком:

— Почему я должна сопровождать вас, куски г*вна?! Пейте, если можете! Не можете — вон! Ещё раз будете говорить бред — я отрежу ваше... замочу в вине и вылью всё на голову!

В таверне на мгновение воцарилась тишина.

Пэй Ситин посмотрел вверх и увидел, что Чжао И окаменел, явно поражённый мгновенной трансформацией Шестнадцатой леди.

Пэй Цзинтан и Пэй Ситин звякнули бокалами, после чего тот наклонился и прошептал:

— Раньше она уже так делала. Четыре года назад сюда пришёл воронка-цветовод**, хотел напиться и развязать с ней похотливые игры, даже снял с неё одежду на глазах у всех. Шестнадцатая леди отрезала ему... замочила и заставила всё выпить... фу!

Он быстро сделал глоток вина, подавил тошноту и продолжил:

— В общем, вор-цветовод истёк кровью на месте. Он был разыскиваем во многих местах за похищение женщин и изнасилование девушек, так что когда прибыло Управление Лунхэ, Шестнадцатую леди не наказали, но слава о её быстроте и решительности разошлась повсюду. Хотя за эти годы иногда были провокации, никто по-настоящему не осмеливался что-либо предпринять. Слушайте, наверху ведь теперь тихо, да?

— Это место — смесь рыб и драконов***, — спокойно сказал Пэй Ситин, — без должных способностей и нрава, здесь трудно построить карьеру.

— Верно, — согласился Пэй Цзинтан, — так что не стоит недооценивать Шестнадцатую леди.

— Я помню, — Чжао И пришёл в себя после демонстрации её голосовых способностей и прошептал, — я слышал, что тогда цензор писал письма Его Высочеству, наследному принцу, с просьбой приказать Управлению Лунхэ казнить Шестнадцатую леди, но получил отказ. Цензор написал ещё два письма, ссылаясь на классические тексты и высказывая различные доводы, но снова получил отказ. После четвёртого письма его не только отвергли, но и понизили в должности.

Двенадцатилетний или тринадцатилетний юноша с аккуратным лицом принес вино и арахис, накрыл стол и ушёл в своих деревянных башмаках.

Чжао И продолжил шёпотом:

— Я слышал, что дело это весьма серьёзное. Тогда Его Высочество, наследный принц, недавно вступивший в Восточный дворец, был назначен контролировать страну. Он же основал Управление Лунхэ, что вызвало недовольство придворных — старые чиновники, ранее поддерживавшие принца Юанхэ, не приняли нового наследного принца, а лживые придворные боялись Управление. В сравнении с наследным принцем, некоторые чиновники хотели видеть на этом месте доброго и мягкого принца Юанхэ. Поэтому многие пытались испытать Его Высочество и даже оказывать давление на Восточный дворец. Самых смелых цензоров подталкивали выступить первыми.

Принц Юанхэ — Пэй Ситин знал о нём. Он был первым наследным принцем императора Синина, вторым принцем в императорской семье и законным сыном первой императрицы Ван, которая умерла много лет назад.

Зимой 13-го года правления Синина наследный принц Юанхэ отравил императора, замышлял мятеж, был заключён в тюрьму и погиб, поджёг себя. На следующий день наследная принцесса повесилась, оставив лишь четырёхлетнего сына. Весной 14-го года император назначил наследным принцем приёмного сына императрицы Цюй, пятого принца Фучуань.

По сравнению с принцем Юанхэ, новый наследный принц — крайне хитрый и опасный преемник, что сразу вызвало страх, панику и даже ненависть среди некоторых придворных. Ведь принц Юанхэ всегда был добрым и благородным, и казалось, что он не способен на преступления. Новый наследный принц стал главным выгодоприобретателем, а сторонники Юанхэ не могли не тревожиться и строить догадки.

— Третий раз — удача, — спокойно сказал Пэй Ситин. — Наследный принц уже оказал ему уважение. Цензор и наследный принц имели разные взгляды — это не проблема. Долг цензора — писать письма и советовать правителю. Но его отвергли, потому что он слишком легко становился ножом в руках людей с корыстными целями.

Пэй Цзинтан не до конца понимал интриги придворных, поэтому задумался и сказал:

— Так вот как... звучит весьма разумно!

Он снова вздохнул, покачал головой и с чувством добавил:

— Некоторые придворные, особенно старики, любят запугивать людей своими должностями и жизнями. Жаль, что Его Высочество не бывший наследный принц Юанхэ — так он не поведётся.

— Кто осмелится на такие вещи, как стоять на коленях у ворот дворца, биться головой о колонну или писать совместное прошение, — никогда не выйдет сухим из воды, — Чжао И налил вино «Розовая роса» в пустой бокал Пэй Ситина. — Его Высочество твёрд и держит слово. Как он мог бы терпеть непослушание и принуждение своих подданных?

Слушая разговор, Пэй Ситин пытался представить, как выглядел бы Фучуань — спокойный и сдержанный человек, никогда не проявлявший эмоций, когда он сердится. Трещала бы его маска или он стал бы ещё спокойнее... В любом случае, такое лицо должно оказывать огромное впечатление.

Тем временем официант принёс жареного кролика, ароматного и хрустящего. Пэй Цзинтан не удержался и сразу потянулся к еде, а Чжао И явно вел себя гораздо мягче.

Пэй Ситин медленно ел ножку кролика, запивая её вином. «Розовая роса» была освежающей, слегка сладковатой.

Пэй Цзинтан и Чжао И быстро справились с кроликом. Думать о Пэй Ситине им больше не приходилось, и они не стали задерживаться. Чжао И снова был подколот при расчёте и покинул заведение с покрасневшим лицом.

— Приходите ещё! — сказала Шестнадцатая леди, прислонившись к стойке, дважды махнув веером, опустила руку, и занавес медленно опустился, улыбка постепенно исчезла.

— Кого вы предпочитаете? — спросил официант, подсчитывавший доход с помощью счётов, не поднимая головы.

Шестнадцатая леди ответила:

— Как ты думаешь, кто лучше?

— Четвёртый Чжао слишком серьёзен и с ним не справиться. Третий Пэй слишком холоден, с ним не справиться. Второй Пэй весёлый, легко ладит с людьми, а главное — любит наших кроликов и разбирается в еде, — сказал официант.

— Мне не интересно играть с этими юными парнями, — тихо произнесла Шестнадцатая леди, отводя взгляд. — Просто не могу поверить, как быстро пролетело десятилетие...

Официант загадочно посмотрел на неё, получил кокетливый взгляд и, не удержавшись, закатил глаза, затем снова вышел работать.

*существующая древняя книга из Династии Хан, которая фокусируется на географии, но помимо этого содержит много мифов и легенд

**тот, кто ворует девственность девушек

***хорошее и плохое

<http://bllate.org/book/11881/1062008>